

- 4 Примеры представлены с соблюдением всех графических, орфографических и пунктуационных особенностей источника – на материале интернет-коммуникации (форум Точек.нет, чаты Excelente, у Августа, Каприз; ICQ).
- 5 См.: Ковтунова И. Указ. соч. ; Русская грамматика : в 2 т. М., 1980. Т. 2. Синтаксис.
- 6 Ковтунова И. Указ. соч. С. 74.
- 7 Там же.
- 8 Сиротинина О. Порядок слов в русском языке. М., 2003. С. 15.
- 9 Там же. С. 16.
- 10 Там же. С. 20.
- 11 Нами было проанализировано по две тысячи словоупотреблений в каждом жанре интернет-коммуникации – форуме, чате и ICQ. Ранее мы проводили исследование порядка слов с каждым из рассматриваемых жанров от-

дельно. Поскольку результаты анализа не обнаружили значительной разницы в показателях, в данной работе мы объединили все три жанра и рассмотрели порядок слов в интернет-коммуникации в целом. В дальнейшем планируется проанализировать порядок слов в каждом из жанров в отдельности на примере одной коммуникативной личности.

- 12 Коммуникативная функция порядка слов, по мнению О. Б. Сиротининой, «обеспечивает выражение степени коммуникативной значимости слова, не являющегося собственно новым» (Сиротинина О. Указ. соч. С. 9).
- 13 Здесь и далее употребляются следующие условные обозначения: T1 – собственно тема, T2 – коммуникативно незначимый компонент, выражающий тему высказывания, R – рема высказывания.
- 14 Подробнее об общем объеме проанализированного материала см.: Сиротинина О. Указ. соч. С. 8.

УДК 811.111'37

СОЦИАЛЬНЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Т. А. Шаповалова

Саратовский государственный университет
E-mail: shaptatyana@yandex.ru

В статье рассматриваются социальный и коммуникативный аспекты толерантности, анализируется общее воздействие данных аспектов на текст и его элементы при их реализации. Исследование проводится на материале выступлений представителей ООН.

Ключевые слова: социальная толерантность, коммуникативная толерантность, политическая корректность, некатегоричность, эвфемизация, идеологема, безагенсивность.

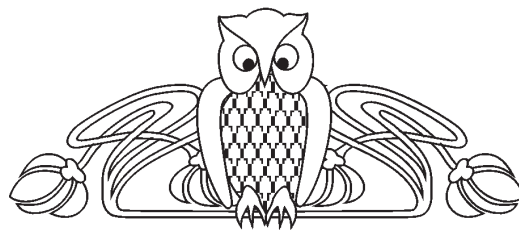
Social and Communicative Aspects of Tolerance

T. A. Shapovalova

The article deals with social and communicative aspects of tolerance and identifies their practical influence on text and its elements. The research represents a case-study of UN speeches.

Key words: social tolerance, communicative tolerance, political correctness, down-toning, euphemization, ideologeme, agent absence.

Толерантность – многоаспектное понятие, которое используется различными дисциплинами и является актуальным по всему миру. В то же время широкое распространение понятия обуславливает неоднородность его восприятия. Представители различных культур вкладывают в понятие толерантности собственное содержание, а различные дисциплины рассматривают его в разных аспектах. Более того, вариативность интерпретации толерантности возможна и в рамках одной дисциплины в связи с наличием родственных категорий.

Лингвистика является одной из наук, которые уделяют толерантности особое внимание, в первую очередь благодаря реализации толерантности в различных видах дискурса и наличию таких родственных явлений, как политическая корректность и вежливость. Современные исследователи рассматривают толерантность в аспекте культуры речи, речевого этикета, коммуникативной компетенции личности, ведения межкультурной коммуникации; изучают ее с точки зрения стратегии и тактики общения, языковых форм выражения, а также с позиции противопоставленности толерантности вербальной агрессии и манипуляции.

При исследовании реализации толерантности в общении важно учитывать план содержания и план выражения данной категории. План содержания толерантности непосредственно связан с ее философией, которая заключается в неагрессивном, уважительном восприятии «иног», стремлении к бесконфликтному решению проблем, умении выслушать другого человека и поставить себя на его место. План выражения толерантности – это реализация данной категории в общении посредством использования различных языковых средств. Для удобства разграничения философии и реализации, содержания и формы толерантности выделяются два аспекта ее понимания – социальная и коммуникативная.

Социальная толерантность – социально-психологический ее аспект, который отражает основные идейные установки данной категории.

В установках толерантности заложен вектор уважительного, неагрессивного отношения к принципиально «иному», определены конфликтогенные области, темы общения, требующие особого поведенческого и/или лингвистического такта. Социальная толерантность во многом близка по своей идейной сущности политической корректности, которую иногда называют «языковой толерантностью»¹. Однако в сферу толерантности входит более широкий спектр отношений, характеризующихся какой-либо непохожестью, будь то мнение, мировоззрение или личность другого человека. Толерантность охватывает политические, религиозные, экономические, культурные и межличностные аспекты взаимоотношений, в то время как политическая корректность «подразумевает выработку терпимости по отношению к определенным группам людей: национальным и сексуальным меньшинствам, инвалидам, малоимущим и некоторым другим», являясь лишь частью толерантности².

Рассмотрим аспекты, входящие в сферу социальной толерантности:

- уважительное отношение к непохожести другого (вне зависимости от его национальности, расы, религии, пола, возраста, состояния здоровья, умственного развития, социального статуса и профессиональной принадлежности). Данный аспект реализует антидискриминационные призывы настоящего времени. Именно он сближает толерантность с политической корректностью;

- уважительное отношение к чужому мнению. Данный аспект предусматривает уважительное отношение к мировоззрению собеседника, его мнению при ведении беседы, спора, научной дискуссии, политической полемики;

- неагрессивное отношение к «раздражителю», то есть к тем факторам, которые могут вызывать недовольство, недоумение, резкие негативные эмоции. Для данного аспекта характерна тенденция к сдержанности в высказываниях, снижению их категоричности, самоконтролю и смягчению реакции в ответ на грубость или бестактность.

Коммуникативная толерантность – лингвистический и поведенческий аспект толерантности, который реализуется в потенциально конфликтных или конфликтных ситуациях. По своей практической направленности коммуникативная толерантность близка к этикету общения и вежливости как тенденция к предупреждению или преодолению конфликта. При этом в арсенал коммуникативной толерантности входит набор разнообразных языковых средств: стратегия и тактика гармонизации общения, различные способы снижения категоричности высказывания, эвфемизация речи, преобразования на грамматическом уровне.

Вышесказанное не означает, что в языке находит свое выражение только коммуникативная толерантность. Коммуникативная толерантность

является реализацией социальной толерантности, но общее представление о толерантности возможно только при взаимодействии двух аспектов.

Рассмотрим социальную и коммуникативную толерантность на практическом материале, а именно текстах выступлений представителей ООН. Данные тексты сами по себе являются эталоном толерантности, так как политика ООН направлена главным образом на поддержание мира и урегулирование конфликтов, соблюдение гражданских прав. Текстам выступлений представителей ООН свойственна сдержанная тональность общения, несмотря на насыщенность содержательного компонента, связанного с проблематикой обсуждаемых вопросов. «Эффект сдержанности» достигается благодаря реализации социальной и коммуникативной толерантности.

Социальная толерантность находит выражение в тексте за счет употребления лексем, отражающих принципы толерантности, акцентирования важности таких понятий, как *agreement* (соглашение), *peace* (мир), *cooperation* (кооперация, взаимодействие), *respect* (уважение), *dialogue* (диалог), *resolution/settlement of conflict* (разрешение конфликта), *negotiations* (переговоры).

Данные лексемы указывают на ценностные ориентиры ООН и являются идеологемами толерантности. Идеологема – вербально выраженные политизированные идеи³, единицы, направленные на формирование и поддержание идеологии⁴. Толерантность является своего рода идеологией, отклонение от которой в большинстве случаев вызывает неодобрение и общественное порицание.

Исследованный материал свидетельствует о том, что идеологема толерантности характеризуется высокой частотностью. Например, лексема *peace* насчитывает 400 употреблений на 60 страниц текста, то есть 6,7 единицы на 1 страницу; лексема *cooperation* насчитывает 127 употреблений – 2 единицы на страницу. Разнообразен и контекст употребления данных лексем:

progress towards peace, expand peace, restoring peace and stability, peace building processes, peaceful elections;

we must place special focus on cooperation, called for closer cooperation, committed to fruitful cooperation, continue to cooperate;

bring about resumed negotiations, set the stage for renewed negotiations, to promote Israeli-Syrian peace negotiations;

respect international humanitarian law, we call for their rights to be respected, full respect for the freedom of the press;

engaged in a continuous dialogue, platform for dialogue, to advance dialogue.

В то же время наряду с идеологемами в текстах выступлений представителей ООН можно встретить и так называемые слова-амебы, то есть «прозрачные, не связанные с контекстом реальной жизни»⁵. Особенностью данных слов, согласно Сергею Кара-Мурзе, является то, что

они могут использоваться практически в любом контексте и не привлекать внимания. Слабая референция слов-амеб придает тексту в целом эффект «разбавленности». Например, такие слова, как *security* (281 употребление на 60 страниц текста), *development* (81), *progress* (48), *stability* (36), занимают значительную часть текстового пространства, размывая его и способствуя нейтральной тональности общения.

Размытость высказывания, расширение его семантики, смещение акцента, снижение категоричности являются общими тенденциями, свойственными коммуникативной толерантности. Рассмотрим основные языковые средства, используемые для достижения данного эффекта.

Во-первых, это употребление лексем с обширной семантикой, особенно при описании негативных явлений. Наиболее частотными лексемами при описании конфликтной ситуации, вооруженного столкновения, нападения являются *violence* (насилие), *violent acts* (акты насилия), *violent incidents* (проявления насилия), *tensions* (напряжение), *confrontation* (столкновение). Данные слова обозначают конфликт, столкновение, но не уточняют, какую именно форму оно имело. Лишение высказывания конкретики одно за другим создает эффект текста с размытым содержанием.

I am concerned by the increase in verbal attacks and even some acts of violence in Lebanon against staff members of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East...

Since last month's briefing, there has been an increase in violent incidents and tensions on the ground...

The Sierra Leone configuration has reiterated its appeal to the international community to ensure that the police have the necessary resources at their disposal...to respond to cases of election-related violence in a timely manner.

Во-вторых, коммуникативная толерантность реализуется через некатегоричность высказывания, которая достигается путем употребления «некатегоричного определителя», преуменьшающего либо преувеличивающего значение определяемого. В следующем примере данные определители представлены отрицательными частицами с прилагательными. Частица отрицает негативное явление, в то время как прилагательное определяет его масштаб. Таким образом, внимание акцентируется на отрицании проблемы:

Registered voters in Southern Sudan, Northern Sudan and out of country were able to vote without any major problems. No significant security incident affected polling areas.

Понятнейшую цепочку к данному примеру можно представить следующим образом: без каких-либо значительных проблем → проблемы были, но незначительные; значительного инцидента не произошло → инцидент произошел, но не очень серьезный.

В следующем примере определителем является наречие *relatively* (относительно):

The Council has today adopted a resolution that authorizes far-reaching measures under Chapter VII of the United Nations Charter; with relatively little credible information on the situation on the ground in Libya.

В результате фразы «относительно мало достоверной информации» воспринимается следующим образом: информации мало, но это только относительно.

В последующих примерах определители-наречия *broadly/hardly* преуменьшают значение определяемых лексем *соответствовать международным стандартам* (*consistent with international standards*)/*быть моделью для подражания* (*be a model worthy of emulation*). В итоге получаем: референдум соответствовал международным стандартам, но только *в основном плане*.

Center called the referendum peaceful and credible and broadly consistent with international standards.

In an earlier debate, I spoke about the ponderous nature of the United Nations bureaucracy and pointed out that an organization that takes up to 200 days to fill positions in the field can hardly be a model worthy of emulation when it comes to institution-building.

Говорящий обращает внимание на то, что бюрократический аппарат ООН *едва ли* является моделью, достойной подражания.

При реализации коммуникативной толерантности активно используются эвфемизация (непрямое, прикрытое, вежливое, смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления⁶) и парафраза (перифраз) (описательное выражение⁷). В выступлениях представителей ООН можно найти следующие примеры использования данных языковых средств: *loss of life* (потеря жизни), *to narrow equipment shortfalls* (ликвидировать недостаток оружия), *high human cost of the conflict* (значительные гуманитарные последствия конфликта), *violation of the physical integrity of persons* (нарушение физической целостности индивидов), *gender-based violence* (насильственные действия по отношению к противоположному полу). Перифраз и впоследствии многословие смещают акценты с неприятных сторон действительности на более нейтральные.

Неотъемлемой чертой коммуникативной толерантности является особая подача критики, в частности критика с использованием лексем сожаления, разочарования, обеспокоенности. Толерантно оформленная критика звучит не только менее категорично, но и подчеркивает сочувствие, обеспокоенность со стороны говорящего по отношению к объекту критики.

We participated actively in the discussions on the draft resolution. Unfortunately, work on that document was not in keeping with standard practice in the Security Council (К сожалению, работа по данному документу не соответствовала стандартам, принятым в Совете безопасности).

However, the passion of some Council members for methods involving force prevailed. This is most unfortunate and regrettable (Однако увлечение некоторых членов Совета силовыми методами имело перевес. Данный факт вызывает большое сожаление).

In my opinion, it was disappointing that OSCE standards, including media and election standards, were not met during December's presidential elections in Belarus. The chairmanship also regrets the decision of the Government of Belarus to terminate the work of the OSCE Office in Minsk (По моему мнению, тот факт, что стандарты ОБСЕ, включая медиа-стандарты и стандарты выборов, были нарушены во время президентских выборов в Белоруссии, является очень печальным. Председательство также сожалеет, что правительство Белоруссии приняло решение о прекращении функционирования отделения ОБСЕ в Минске).

We therefore regret that the office in Minsk will close. Much more needs to be done to ensure the protection of human rights and fundamental freedoms in Belarus (Таким образом, мы выражаем сожаление по поводу того, что отделение в Минске будет закрыто. Еще многое должно быть сделано в области защиты гражданских прав и основных свобод в Белоруссии).

Germany wishes to express concern regarding the closure of the OSCE office in Minsk by the Government of Belarus (Германия желает выразить свою обеспокоенность по поводу закрытия правительством Белоруссии отделения ОБСЕ в Минске).

Использование лексем сожаления, разочарования, обеспокоенности переключает внимание с самого факта критики на ощущение, которое испытывает говорящий.

Тексты ООН относятся к официально-деловому стилю общения, поэтому им присущи черты, характерные для данного стиля в целом. Одна из таких черт – злоупотребление канцеляризмами.

Примером проявления категории канцелярита в выступлениях представителей ООН является употребление страдательного залога. Страдательный залог способствует безагентовости, то есть отсутствию лица, выполняющего действие. Отсутствие агента лишает высказывание конкретности, так как говорящий не упоминает ответственного за совершение того или иного действия. В последующих примерах не называется лицо, выполняющее действие запрещать, принимать меры и привлекать к правосудию.

Israel, as the occupying Power, is prohibited from destroying property belonging to individuals or communities, except when absolutely required by military necessity (Израилю, стране-оккупанту,

запрещено разрушать собственность, принадлежащую индивидам или сообществу, за исключением случаев, вызванных крайней военной необходимостью).

The Secretary-General and the Quartet unequivocally condemned the murders, offered condolences and called for those responsible to be brought to justice... (Генеральный секретарь и Четверка резко осудили убийства, выразили свои соболезнования и призвали привлечь ответственных за содеянное к правосудию...)

We also wish to provide assurances that concrete measures will be taken to bring to justice any individual – Ivorian or not – found guilty of attacking... (Мы желаем уверить всех в том, что будут приняты конкретные меры по привлечению к правосудию любого индивида, вне зависимости от того является ли он жителем Кот д'Ивуара или нет, признанного виновным в совершении нападения...)

Таким образом, исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что реализация социальной и коммуникативной толерантности в текстах выступлений представителей ООН создает общий эффект сдержанности, который достигается путем лишения высказываний конкретности, размывания содержания, некатегоричности, смещения акцентов, описательных выражений и канцеляризованности речи.

Примечания

- 1 Прядильникова Н. Эвфемизмы в аспекте языковой толерантности // Электронный Вестн. СПбГУ. 2003. URL: <http://www.evcppk.ru/article.php?id=28> (дата обращения: 01.04.2008).
- 2 Панин В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. С. 9.
- 3 См.: Купина Н. Тоталитарные идеологемы и мифологемы на страницах районных газет Урала // Речевое общение : специализированный вестник. Вып. 8–9 (16–17). Красноярск, 2006. С. 83.
- 4 См.: Каблуков Е. Идеологемы «инновация» и «нано» в современном российском медиадискурсе // Материалы международной научно-практической конференции «Российские СМИ и журналистика в новой реальности». Екатеринбург, 2011. URL: <http://www.journ.usu.ru/index.php/component/content/article%20/420> (дата обращения: 01.06.2011).
- 5 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2008. С. 90.
- 6 Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 2010. С. 521.
- 7 Там же. С. 312.